

Пути сближенія между Православной и Англиканской церквами.

(Продолженіе.)

Король Генрихъ VIII (1509—1547), поссорившись съ папой Климентомъ VII (изъ за своего желанія развестись съ Екатериной Арагонской), запретилъ всѣ сношенія съ Папскимъ Престоломъ и объявилъ церковь Англій независимой отъ Рима. При его преемникѣ Эдуардѣ VI (1547—1553) Англиканская Церковь подверглась ряду реформъ протестантскаго характера, въ томъ числѣ былъ измѣненъ и чинъ рукоположенія; онъ былъ сокращенъ и переведенъ на англійскій языкъ. Въ слѣдующее царствованіе Маріи (1553—58) церковь Англій была снова подчинена папской власти, что означало и возстановленіе римо-католическаго чина посвященія. Новое царствованіе Елизаветы (1558—1603) опять повлекло за собою перемѣны въ положеніи церкви. Мудрая королева стремилась найти компромиссъ, который равно удовлетворилъ бы какъ ту часть ея подданныхъ, которая была настроена католически, такъ и ту, которая склонялась къ протестантству. Въ этомъ духѣ она и осуществила всѣ свои церковныя преобразованія; въ результатъ ихъ и создавалась церковь, равно не похожая ни на протестанскую, ни на современную

римо-католическую, церковь, приближающаяся, скорѣе всего, къ православной.

Послѣ смерти архіепископа Кентерберійскаго кардинала Поля, подчинявшагося Риму, королева Елизавета приказала посвятить новаго архіепископа Матью Паркера по чину, учрежденному при Эдуардѣ VI, но рукоположеніе должны были совершить епархіальные епископы, находившіеся въ общеніи съ Римомъ. Желаніе королевы оказалось, однако, не осуществимымъ: большинство правящихъ епископовъ отказалось признать Елизавету королевой Англій; въ глазахъ Римо-католиковъ была незаконной дочерью Генриха VIII.

Поэтому, хотя Матью Паркеръ и былъ рукоположенъ епископами, но ни одинъ изъ нихъ во время его поставленія не былъ правящимъ: — трое изъ рукополагавшихъ Матью Паркера были епископы, лишены епископскихъ кафедръ въ царствованіе королевы Маріи за симпатіи къ реформации, а четвертый былъ викаріемъ. Въ то же время они всѣ обладали апостольскимъ преемствомъ: одинъ изъ нихъ былъ рукоположенъ при Генрихѣ VIII по Римо-католическому чину, два — при Эдуардѣ по англи-

канскому ординару, но епископами католиками, четвертый же — викарій — былъ посвященъ при королевѣ Маріи и потому долженъ былъ считаться законно рукоположеннымъ даже съ точки зрѣнія римо-католиковъ. Такъ какъ то или другое рѣшеніе вопросъ объ апостольскомъ преемствѣ англиканской іерархіи зависитъ отъ признанія или непризнанія дѣйствительности рукоположенія Матью Паркера, отъ котораго ведетъ начало современный епископатъ англиканской церкви, то римо-католики долгое время старались доказать, что англиканское священство незаконно, такъ какъ Матью Паркеръ совсѣмъ и не былъ рукоположенъ. Безпристрастное изслѣдованіе историческихъ фактовъ доказало, однако, несостоятельность этого утвержденія. Въ настоящее время наиболѣе серьезнымъ возраженіемъ противъ признанія за англиканской іерархіей апостольскаго преемства остается неясность ученія о священствѣ, какъ таинствѣ, содержащагося въ 39 членахъ вѣры, принятыхъ церковью Англии въ эпоху реформации. Такимъ образомъ, хотя непрерывность англиканскихъ рукоположеній отъ временъ апостоловъ исторически и можетъ считаться установленной, недочеты ученія о священствѣ, содержащаго Англиканскій церковью, по мнѣнію отдѣльных ученыхъ, дѣлаютъ сомнительной благодатность англиканскаго священства. Прот. Мальцевъ, проф. Казанской Духовной Академіи В. Керенскій, прот. Рождественскій, проф. Аѳинскаго университета Месолорось, пришли къ выводу, что отсут-

ствіе въ 39 членахъ вѣры, принятыхъ Англ. Церковью ясно формулированнаго ученія о священствѣ, какъ Таинствѣ, дѣлаетъ невозможнымъ принятіе англиканъ въ сущемъ санѣ.

Наоборотъ проф. Афанасій Булгаковъ, проф. И. П. Соколовъ, проф. Аѳинскаго университета Андрустось и проф. Московской Духовной Академіи В. А. Соколовъ встали на ту точку зрѣнія, что если вся Англиканская Церковь подтвердитъ ученіе, исповѣдуемое англо-католическимъ теченіемъ въ ней, ея священство должно быть признано равночестнымъ съ другими іерархіями, обладающими апостольскимъ преемствомъ.

Для русскаго богословія особое значеніе имѣло изслѣдованіе проф. В. А. Соколова (1897); за это изслѣдованіе, отличающееся всестороннимъ изученіемъ и объективнымъ изслѣдованіемъ вопроса, авторъ былъ удостоенъ степени доктора богословія.

Несмотря, однако, не то, что часть авторитетныхъ православныхъ богослововъ пришла къ выводу, благопріятствовавшему признанію англиканской іерархіи, ни одна изъ автокефальныхъ церквей не сдѣлала изъ этого практическихъ выводовъ: вплоть до Великой войны клирики Англиканской Церкви при переходѣ въ православіе были принимаемы, какъ міряне. Великая война произвела значительный сдвигъ въ отношеніяхъ между Англиканской и Православной Церквами. Во время войны значительно возросло число случаевъ общенія въ таинствахъ между православными и англиканами, въ

особенности на Балканахъ. Рядъ англиканскихъ священниковъ со- служилъ на Православныхъ Литургіяхъ и приобщался съ остальными православными клириками; православные греки и сербы, въ свою очередь, причащались на англиканскихъ службахъ. Эти событія, а также лучшее знакомство другъ съ другомъ, подготовили почву для новаго труда объ англиканскихъ ординаціяхъ, опубликованнаго въ 1921 г. греческимъ богословомъ проф. Комненомъ. Въ своемъ трудѣ проф. Комненовъ не только доказывалъ равноцѣнность, съ точки зрѣнія православнаго богословія, англиканскаго и римо-католическаго рукоположенія, но и предлагалъ начать осуществлять объединеніе двухъ Церквей путемъ общенія въ таинствахъ, хотя бы между отдѣльными автокефальными церквами, входящими въ составъ Православной и Англиканской Церквей. Очевидно, не безъ вліянія этого новаго изслѣдованія Патріархъ Константинопольскій Мелетій, поддержанный своимъ Синодомъ, обнародовалъ въ 1922 г. постановленіе, которое, наконецъ, официально признавало за Англиканской іерархіей наличие апостольскаго преемства. За Константинопольской Церковью послѣдовала церковь Іерусалимская и Кипрская, а затѣмъ Александрійская; остальные же Церкви, отложивъ свое рѣшеніе до созыва предполагаемаго Всеправославнаго Собора, еще не высказались по данному вопросу.

Несмотря на отсутствіе окончательнаго рѣшенія этого существеннаго вопроса, послѣдніе 10 лѣтъ оказались чрезвычайно пло-

дотворными въ дѣлѣ общенія между церквами Восточно-православной и Англиканской. Въ 1925 г. въ связи съ торжественнымъ празднованіемъ 1600 лѣтія Никейскаго Собора, значительная делегация Православныхъ Іерарховъ посѣтила Англію. Въ 1930 г. по поводу очередной Ламбетской конференціи, новая группа православныхъ епископовъ встрѣтилась съ англиканскимъ епископатомъ. Результатомъ этихъ встрѣчъ и взаимныхъ переговоровъ явилось созданіе постоянной богословской комиссіи, первое собраніе которой имѣло мѣсто въ Лондонѣ въ 1931 г.

Параллельно съ богословскими переговорами продолжалась и практика отдѣльныхъ общеній въ таинствахъ, возникшая во время войны. Такъ, на примѣръ, на Рождествѣ 1926 г. патріархъ сербскій Димитрій приобщилъ въ Бѣлградскомъ Соборѣ трехъ англиканъ. Случаи приобщенія особенно часты въ С. Америкѣ и въ англійскихъ колоніяхъ, гдѣ разрѣшенія на подобныя причащенія давались греческимъ и арабскимъ епископатомъ.

Такова вкратцѣ исторія официальныхъ взаимоотношеній между англиканствомъ и православіемъ. Но основаніи ея можно сдѣлать слѣдующіе три вывода:

1) До сихъ поръ инициатива сближенія принадлежала исключительно англиканскимъ церквамъ; позиція же православныхъ постоянно отличалась уклончивостью и нерѣшительностью.

2) Основнымъ препятствіемъ для православныхъ являлось отсутствіе подлиннаго знанія объ

англиканахъ и недостатокъ личнаго знакомства съ опытомъ церковной жизни Англиканской церкви. То немногое, что было извѣстно объ Англиканствѣ, черпалось изъ книгъ и носило поэтому отвлеченный и нежизненный характеръ.

3) Наконецъ, со стороны православныхъ во всѣхъ переговорахъ участвовали только отдѣльные богословы, принадлежавшіе преимущественно къ Русской или къ греческой церкви, а широкія массы клира и мірянъ никогда не привлекались къ участию въ этомъ дѣлѣ.

Эти выводы показываютъ, что дальнѣйшее сближеніе между Православіемъ и церквами, находящимися въ общеніи съ архіепископомъ кентерберійскимъ, не осуществимо безъ измѣненія методовъ работы. Вопросъ о соединеніи долженъ быть вынесенъ изъ узкихъ границъ замкнутыхъ богословскихъ комиссій и отданъ на обсужденіе широкихъ круговъ клира и мірянъ всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквей. Современные представители Правосла-

вія, ведущіе переговоры съ англиканами, чувствуютъ отсутствіе опоры въ церковномъ обществѣ и поэтому лишены возможности говорить съ авторитетомъ, отъ лица всей Церкви. Они поэтому принуждены всегда занимать ту уклончивую позицію, которая стала традиціонной во всѣхъ сношеніяхъ между Православіемъ и Англиканствомъ. Поэтому первая задача, стоящая сейчасъ передъ православными, заключается въ освѣдомленіи широкихъ круговъ клира и мірянъ о жизни современнаго сѣвернаго католицизма, освѣдомленіи, сопровождаемомъ при этомъ, по возможности, непосредственнымъ опытомъ живой личной встрѣчи съ представителями Англиканской церкви.

Въ этомъ отношеніи чрезвычайно поучителенъ опытъ, продѣланный въ послѣдніе годы. Богословскій Институтъ въ Парижѣ и Русское Студенческое Христіанское Движеніе взяли на себя инициативу по изученію Англиканства.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Н. Зерновъ.

„Послѣднее цѣлованіе“.

(Сказано у гроба о. Александра Ельчанинова 27. IX. 1934).

Мы собрались у гроба о. Александра, чтобы еще разъ помолиться о томъ, кто всегда былъ вѣрнымъ и горячимъ другомъ нашего Русскаго Студенческаго

Христіанскаго Движенія. И мнѣ хочется сказать сейчасъ нѣсколько словъ о его духовномъ обликѣ, которымъ онъ привлекалъ къ себѣ нашу любовь, сказать о